

Су Ин дал искалеченной собаке имя — Чаньчань, от имени прославленной красавицы Дяочань.

Чаньчань оказалась сукой, судя по зубам, ей было около четырех-пяти лет. Поскольку она с самого детства скиталась на улице и натерпелась лишений, характер у собачки был немного пугливый, но очень послушный и нешумный. Весь вечер она пролежала у ног на кровати Су Ина, не шевелясь, положив голову на передние лапы и доверчиво глядя на Су Ина снизу вверх. Когда Су Ин смотрел на нее, собачка тихонько постукивала хвостом по полу.

Су Ин остался очень доволен.

Ранним утром на следующий день он отвел Чаньчань в ветеринарную клинику на осмотр. У нее обнаружился целый букет болячек, и в общей сложности на лечение ушло несколько тысяч юаней, не говоря уже о том, что Су Ин собирался установить для Чаньчань искусственный протез лапы. Потраченные огромные деньги гарантировали, что эта собака, за которую на любом ресторанном рынке не выручили бы и пары монет, теперь могла умереть без всяких сожалений.

Что касается породы, это была самая обыкновенная белая дворняжка. После того как ее тщательно вымыли, сделали груминг и высушили феном, а затем вынесли к Су Ину, он ее даже не узнал.

Затем он купил Чаньчань лекарства, лежанку, средства для мытья, миску для еды и горю элитного корма, который стоил дороже человеческой еды. Перед уходом он также выбрал для Чаньчань два комплекта симпатичной зимней одежды.

— Спасибо, — Су Ин принял у продавщицы большой пакет с кормом и ушел, прижимая к груди чистую и пушистую Чаньчань.

Женщина-продавщица восторженно прижала руки к щекам и проворковала:

— Ах, какой он классный, и при этом такой добрый!

Другая продавщица тоже сложила руки у лица:

— Точно, он красивее любой звезды! Как бы я хотела оказаться той собачкой у него на руках.

Обе еще долго млели от восторга в магазине, а когда вернулся хозяин и стал расспрашивать их, тут же принялись показывать ему украдкой сделанные фотографии. Хозяин магазина был геем, и, взглянув на снимки, он тут же тоже растаял, пуская слюнки на экран телефона. Однако вскоре ему показалось, что человек на фото выглядит знакомо, причем с каждой секундой это сходство становилось все сильнее.

— Он оставил свои контакты?

— Угу, поскольку ему еще нужно будет приводить сюда собаку на дальнейшие процедуры, он

оставил визитку.

— Покажи-ка. Продавец нашел визитную карточку и передал ее хозяину лавки. Тот взглянул на нее — и остолбенел.

Су Ин.

Он помнил, что его двоюродный брат в последнее время с ума сошел и закрутил роман с какой-то пожилой женщиной за сорок. Кажется, ту женщину как раз звали Су, к тому же они с этим парнем были похожи как две капли воды.

Разве может быть такое совпадение с такой редкой фамилией?

Су Ин сел в машину, прижимая к груди собаку. Посмотрев на время, он понял, что уже почти полдень, и решил по пути заглянуть в офис. Едва он подъехал к зданию компании, как ему позвонил зять, Чжоу Цзяньпин.

— Алло, зять.

— Угу, я уже внизу у офиса, да.

— Сейчас поднимаюсь, подожди немного.

Су Ин поднялся вверх, держа собаку на руках. Сотрудники немало удивились, увидев, что он принес трехлапного пса. Парочка работников, с которыми у него были отношения получше, задали пару вопросов, и он небрежно бросил, что подобрал его вчера. После этого он отдал собаку и пакетик с кормом подчиненным, попросив их покормить животное.

Чжоу Цзяньпин ждал его в переговорной. Войдя, Су Ин сразу увидел его: мужчина сидел на диване, обхватив руками чашку горячего кофе. Больше всего Су Ина поразило то, как изможденно выглядел Чжоу Цзяньпин. Неужели вчера на банкете по случаю дня рождения он перебрал с алкоголем?

— Зять.

— Угу.

Вид у него был неважный, а внезапный визит означал, что у него и правда могло что-то случиться. Су Ин закрыл дверь и запер ее на задвижку.

— Что такое, зять? Что-то случилось?

— Да, есть одно дело. — Чжоу Цзяньпин поставил кофе на стол и переносицу зажал пальцами. Он всегда следил за собой: хотя ему уже стукнуло пятьдесят, выглядел он едва ли на сорок. В будние дни он неизменно уделял особое внимание своему имиджу и, куда бы ни направлялся, излучал энергию и бодрость. Редко доводилось видеть его в таком увядшем состоянии.

— Какое дело?

Чжоу Цзяньпин подпер голову руками, помассировал виски и замялся, не решаясь заговорить.

— Зять, мы же не чужие люди, говори как есть. Чжоу Цзяньпин долго смотрел в окно, тяжело вздохнул и произвел:

— Мы с твоей сестрой собираемся развестись.

— Развестись?

— Угу, на этот раз всерьёз.

Су Ин слегка растерялся:

— Вы же помирились еще несколько лет назад? С чего вдруг опять...

— У неё на стороне кто-то появился... — Чжоу Цзяньпин замолчал на секунду. — Она беременна.

Беременна? Су Цинъюнь уже сорок три, какая беременность в таком возрасте? Глядя на осунувшееся лицо Чжоу Цзяньпина, Су Ин внезапно почувствовал к нему некоторую жалость.

Хотя в прошлом и разратился скандал с внебрачным ребенком, но, по правде говоря, если бы шлюховатая мать Чжоу Бэя не подстроила всё так, чтобы Чжоу Цзяньпин зачал его, а Су Цинъюнь из упрямства не оставила Чжоу Бэя дома, лишь бы насолить Чжоу Цзяньпину, всё не зашло бы так далеко.

Су Цинъюнь была идеалисткой, она не терпела и песчинки в глазах, а в своих поступках руководствовалась исключительно эмоциями. Узнав тогда, что у Чжоу Цзяньпина на стороне появился ребёнок, она без всяких разбирательств устроила страшный скандал, едва не дошло до немедленного развода. Чжоу Цзяньпин признал свою вину, высказал горы мягких слов и с большим трудом кое-как спас этот трещавший по швам брак, но Су Цинъюнь всё равно не могла принять это в душе и увезла Чжоу Цзяньфэя за границу, где они прожили целых десять лет.

Чжоу Цзяньпин каждый месяц летал за границу навестить жену и сына, отсыпая денег столько, сколько требовалось. Судя по тому, каким безалаберистым, никчёмным мажором вырос Чжоу Цзяньфэй, по крайней мере, в материальном плане они ни в чём не нуждались.

Благодаря упорным стараниям Чжоу Цзяньпина Су Цинъюнь наконец вернулась в страну вместе с Чжоу Цзяньфэем, и отношения между супругами значительно улучшились. Чтобы ублажить Су Цинъюнь, Чжоу Цзяньпин полностью прекратил все контакты с Чжоу Бэем и не потратил на него больше ни единой монеты. Он уже думал, что жизнь наконец войдёт в мирное русло, но никак не ожидал такого резкого и безумного поворота.

Су Цинъюнь беременна. Если бы Чжоу Цзяньфэй узнал, что его мать решила вспомнить молодость, он бы, наверное, взорвался на месте. Знай он заранее, что годы трепетного сохранения семьи приведут к такому исходу, Чжоу Цзяньпин, возможно, давно бы бросил этот брак, существующий лишь на бумаге.

— Она сошлась с другом Сяо Цзяна, — немного переведя дух, продолжил Чжоу Цзяньпин.

— Что?

— Его зовут Лю И, он друг Сяо Цзяна, учится на первом курсе магистратуры на музыкальном факультете Политехнического университета, ему двадцать три года, он сосед Чжоу Бэя по комнате.

Услышав это, Су Ин почувствовал, как сердце ухнуло вниз. Он вспомнил, как вчера Чжоу Бэй

внезапно объявился на банкете, затем припомнил слова Чжоу Цзяньфэя о том, что тот хочет устроить своего играющего на пианино друга подрабатывать в ресторан западной кухни, и, связав всё это воедино, тут же схватился за голову от жуткой головной боли.

Если на свете и существовало то, что называют простым совпадением, то это было совпадением в квадрате.

— Лю И? Как пишется?

— Лю — от ивы, И — от смысла. Твоя сестра всегда любила такие поэтичные имена, а когда я назвал Сяо Цзяна Чжоу Цзяном, она ещё долго злилась.

— Ты уверен?

— Уверен? — Чжоу Цзяньпин издал странный, лишённый всякого смысла смешок. — Я давно догадывался, что у неё кто-то есть, просто думал, что в нашем возрасте уже не стоит поднимать бурю и выставлять себя на посмеище, лучше уж так потихоньку и доживать, поэтому никогда не заводил об этом разговор, надеясь, что она одумается. Но я никак не ожидал, что несколько дней назад мне придёт посылка с фотографиями. Сам понимаешь, что за фотографии — те, что неопровержимо доказывают её связь с этим Лю И. А вчера Чжоу Бэй лично повторил мне это в лицо.

Голос Чжоу Цзяньпина слегка дрожал. Он умолк на упоминании Чжоу Бэй, замолчал секунд на десять, опустив голову и глубоко втягивая и выпуская воздух. Когда он снова поднял голову, на его лице уже не осталось ни единой эмоции — его окаменелый вид леденил душу.

— Знаешь? Я ведь на самом деле очень сожалею. Су Ин не знал, что сказать, чтобы утешить его. Он вовсе не сомневался в правдивости услышанного: во-первых, быть рогиносцем — дело постыдное, и такой прожженный мачо, шовинист и женоненавистник, как Чжоу Цзяньпин, никогда бы не признался в подобном просто так; вероятность того, что это чистая правда, составляла девяносто девять процентов. Во-вторых, Су Цинъюнь была идеалисткой, уже давно тяготившейся этим фиктивным браком, а привыкнув во всем поступать по-своему, она вполне могла закрутить роман с парнем, который годился ей в сыновья. В-третьих, вчерашнее внезапное появление Чжоу Бэй.

Вчера Су Ин еще недоумевал, с чего это Чжоу Бэй прибежал портить ему настроение, а теперь все встало на свои места. Жена его кровного врага — фактически родного отца — сошлась с соседом по комнате его собственного сына да еще и забеременела. Конечно же, он с радостью примчался, чтобы лично преподнести отцу это позорное украшение на голову.

— Я до сих пор жалею, что в свое время не выставил Чжоу Бэй на порог замерзать, — процедил Чжоу Цзяньпин, и лицо его исказилось от жуткой, свирепой гримасы. — Если бы он вообще не существовал, столько проблем бы не было.

После этого, вплоть самого ухода, Чжоу Цзяньпин больше не произнес ни слова. Все это было его личным семейным делом, и вываливать такое перед Су Ином, строго говоря, не стоило — от этих разговоров все равно не разрешилась бы ни одна проблема. И все же он пришел. Возможно, потому что знал: Су Ин не станет болтать лишнего; возможно, просто надеялся, что Су Ин поможет уговорить Су Цинъюнь. А может... да просто так. Ему всего лишь хотелось найти кого-нибудь, кто согласился бы его выслушать.

Впрочем, все это не имело никакого значения. Су Ин ни капли не сочувствовал его бедам. Его заботила лишь собственная цель задания — Чжоу Бэй.

Говорят, что, давая ребенку имя, родители возлагают на него свои самые светлые надежды. Но одно лишь имя Чжоу Бэя давало понять, как именно Чжоу Цзяньпин относился к собственному сыну: рожденный ничтожным. Когда-то после свадьбы отношения Чжоу Цзяньпина с женой Су Цинъюнь начали портиться. Особенно после рождения Чжоу Цзяньфэя они каждые два-три дня устраивали грандиозные скандалы. Чжоу Цзяньпин, будучи не в духе, завел на стороне женщину. Присосавшись к нему, та поначалу зажила припеваючи, но постепенно ее жадность возросла. Одержимая безумной идеей стать госпожой Чжоу, она нарочно подстроила всё так, чтобы забеременеть от Чжоу Цзяньпина, надеясь таким образом пробиться наверх или сорвать солидный куш. Однако она никак не ожидала, что Чжоу Цзяньпин, уличный хулиган, поднявшийся с самых низов до нынешнего положения, окажется вовсе не мягкотелым малым.

В итоге она не только не получила ни гроша, но еще и подверглась угрозам со стороны людей, которых нанял Чжоу Цзяньпин.

Не желая сдаваться после первой неудачной попытки заполучить деньги, эта женщина решилась на крайние меры и тайком родила ребенка. С тех пор она ежедневно приходила к воротам коттеджного поселка, где жил Чжоу Цзяньпин, притаскивала с собой маленький табурет и подкарауливала его. В конце концов слухи благополучно дошли до Су Цинъюнь, и в доме поднялся настоящий переполох.

В конце концов женщина добилась своего: получив деньги, она ушла вместе с ребенком.

В последующие три года она каждый год использовала ребенка как повод, чтобы устроить скандал с Чжоу Цзяньпином, и, забирая очередную сумму, удалялась. На четвертый год потерявший терпение Чжоу Цзяньпин велел избить ее и заставил подписать письменное обязательство. То ли женщина и впрямь была насмерть запугана расправой, то ли еще что, но после этого она больше не появлялась.

Зимой пятого года у ворот коттеджного поселка объявился пятилетний мальчик с рюкзаком за плечами. В тот день Чжоу Цзяньпин отсутствовал дома — он отвез Чжоу Цзяньфэя в парк развлечений праздновать его шестой день рождения. Возвращаясь домой, он увидел у входа в поселок маленького мальчика с замерзшим, покрытым синяками лицом. Охранник держал его на руках, а ребенок тихо всхлипывал, вздрагивая всем телом. Завидев Чжоу Цзяньпина, мальчик вырвался из объятий охранника, подбежал, вцепился в его штанину и завопил: «Папа!»

Этим ребенком был Чжоу Бэй.

Так Чжоу Цзяньпин привел Чжоу Бэя домой и дал ему такое имя. Изначально он собирался отправить мальчика в приют, но Су Цинъюнь из упрямства оставила его дома. С тех пор Чжоу Бэй стал детонатором холодной войны между супругами. Спустя три года Су Цинъюнь уехала вместе с Чжоу Цзяньфэем за границу, а Чжоу Бэй остался на родине жить с Чжоу Цзяньпином.

Поступив в среднюю школу, Чжоу Бэй перебрался в школьный интернат и с тех пор почти не появлялся дома. Даже на Новый год его и след простыл — словно в семье Чжоу никогда не существовало такого человека. По достижении восемнадцатилетия Чжоу Бэй практически полностью прервал все связи с Чжоу Цзяньпином. Прошло четыре года, и почти никто больше о нем не помнил. Лишь когда до слуха долетали обрывки каких-то сплетен вроде Чжоу Бэй снова прибил к тому-то и тому-то или Чжоу Бэй опять шашни крутит с тем-то и тем-то, люди смутно припоминали, что на свете вообще-то существовал такой человек. Но стоило мысли мелькнуть, как эти слухи тут же вылетали у них из головы.

Су Ин сочувствовал Чжоу Бэю, но этим сочувствием все и ограничивалось. Если бы не задание системы, он, пожалуй, вовек бы не стал лезть в дела Чжоу Бэя.

Другими словами, теперь ему все-таки придется этим заняться, даже не хочется — а надо.

Су Ин слегка артачился, однако, поразмыслив, решил, что десять лет для него — срок не такой уж долгий, перетерпит как-нибудь. У него даже не было контактов Чжоу Бэя — надо было, оказывается, вчера вечером попросить. Но тут же передумал: ладно, спешить некуда, впереди еще уйма времени, можно сначала пару дней пожить в свое удовольствие.

Поэтому следующие несколько дней он с увлечением целыми днями возился с новым четвероногим членом семьи — Чаньчань.

Чаньчань была очень послушной собакой, только не любила лаять. А если и подавала голос, то лишь тихонько поскуливала, словно щенок, глядя на него преданными влажными круглыми глазами, а ее хвост при этом не переставая вилял.

Младшие сотрудницы в офисе тоже души не чаяли в этой тихой, покладистой и с виду немного несчастной собачонке, и каждый день наперебой пытались с ней подружиться.

Су Ин обычно не любил сближаться с подчиненными, но благодаря Чаньчань неожиданно нашел общий язык с несколькими девушками, у которых дома тоже жили собаки, и набрался у них немало полезного опыта по уходу за питомцами. Вскоре вся компания знала, что начальник души не чает в той подобранной им увечной собаке, и кое-кто начал строить всякие хитрые планы.

В этот день Су Ин привел Чаньчань в ветеринарную клинику на последний укол, чтобы завершить курс лечения. Уколы сегодня делал молодой мужчина в медицинской маске.

— Она уже полностью здорова? — спросил Су Ин.

Молодой мужчина ответил:

— Да, никаких серьезных проблем больше нет.

— Когда ей можно будет поставить протез?

— В любое время. — Молодой мужчина приподнял обрубок задней лапы собаки, осмотрел его и спросил: — Мои сотрудники говорят, это бездомная собака, которую вы подобрали?

Су Ин кивнул:

— Угу, подобрал на днях.

— Сейчас мало кто проявляет такую доброту, как вы. Погладьте собачку, она сейчас немного боится, — произнес молодой мужчина, бросив на Су Ина оценивающий взгляд, и между делом, продолжая ставить укол, завел непринужденную беседу. Су Ин погладил собаку по подбородку.

— Кошкам нравится, когда им чешут подбородок...

Су Ин на мгновение замер:

— О, правда? — И продолжил гладить. Чаньчань охотно подыгрывала: стоило ему прикоснуться, как она принялась тыкаться в него головой, вытягивая шею, и всем своим видом показывала, как ей это нравится.

Молодой мужчина протянул:

— Разным собакам нравится, когда их гладят в разных местах... Ваша, должно быть, какая-то особенная...

Су Ин потрепал собаку по голове и сказал:

— Я тоже считаю ее особенной.

— ... — Ну и что мне теперь на это ответить?

Укол уже был сделан, а до главной цели разговора они так и не добрались. Молодой мужчина вытащил шприц и, сделав вид, что говорит невзначай, обронил:

— У вас такая редкая фамилия.

— Мгм.

— Правда, некоторое время назад я видел женщину с такой же фамилией — она заходила в нашу ветеринарку купить кошку породы экзот. Кажется, ее звали... Су... что-то там-юн, точно не помню. Очень элегантная и красивая дама.

— Вот как. — Су Ин поднял собачку на руки, слегка поглаживая и забавляясь с ней.

На то, что Су Ин не клюнул на удочку, молодой мужчина отреагировал с легким смущением, но решил идти до конца. Он кашлянул и, продолжая собирать вещи, осторожно прощупал почву:

— Мне кажется, вы чем-то похожи на ту даму... Не знаю даже...

Су Ин поднял на него взгляд и улыбнулся:

— Если у заведующего есть что сказать, говорите прямо, к чему эти хождения вокруг да около? Женщина, о которой вы упомянули, судя по всему — моя старшая сестра.

От этой улыбки лицо заведующего залилось краской.

Улыбка этого парня просто выбивала из колеи.

<http://bllate.org/book/21601/2227590>